

2008

Использование церковной лексики и отношение к ней среди носителей современного русского языка

Артемий Романов

Follow this and additional works at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj>

Part of the [Slavic Languages and Societies Commons](#)

Recommended Citation

Романов, Артемий (2008) "Использование церковной лексики и отношение к ней среди носителей современного русского языка," *Russian Language Journal*: Vol. 58: Iss. 1, Article 9. Available at: <https://scholarsarchive.byu.edu/rlj/vol58/iss1/9>

This Article is brought to you for free and open access by the Journals at BYU ScholarsArchive. It has been accepted for inclusion in Russian Language Journal by an authorized editor of BYU ScholarsArchive. For more information, please contact ellen_amatangelo@byu.edu.

Использование церковной лексики и отношение к ней среди носителей современного русского языка

Артемий Романов

Церковная лексика в современном русском языке

Из всех языковых уровней (фонологический, морфологический, грамматический, синтаксический) именно лексика является наиболее чувствительной к изменениям в политике, экономике и культуре. В годы советской власти использование некоторых лексических элементов русского языка было искусственно приостановлено, часто по сугубо идеологическим причинам. Это особенно затронуло религиозную лексику, сфера употребления которой в русском языке очень существенно сузилась в XX веке. В постсоветский период лексическая система претерпевает очевидную нестабильность, что проявляется в неустойчивости границ между ядром лексической системы и ее периферией. Наблюдается интересная тенденция, связанная с возвращением некоторых историзмов, архаизмов, и в целом устаревших слов обратно в общее словоупотребление. В этот же процесс оказалась вовлечена и религиозная лексика. Однако не ясно, в какой степени возвращающиеся религиозные слова понятны носителям русского современного языка, насколько активно эта лексика используется в речи, а также каково отношение к религиозной лексике среди русскоговорящих сегодня.

Тенденция по возрождению и возвращению в активное употребление казалось бы устаревших слов была отмечена в последнее десятилетие многими исследователями (например, Верещагин и Костомаров 2005; Ryazanova-Clarke & Wade 1999; Dunn 1999). Некоторые из возрождающихся слов имеют отчетливые коннотации и сигнализируют о восстановлении традиционных гуманистических идеалов в социальной жизни и в сфере образования. Так еще в начале 90х годов, А.Д. Дуличенко (1994) обратил внимание на активизацию слов с корнем *благо*: *благозвучие, благолепие, благочиние, благотворительность, благородство* и т.д. Действительно, слова с корнем *благо-* широко использовались в русском языке. Приведем данные из Словаря языка А.С. Пушкина: *благовещение, благоволение, благовоние, благоговейно, благодарение, благодать, благоденственный, благодеяние, благонадежный, благонамеренный, благополучие, благоприличие,*

благоприобретенный, благопристойный, благоприятный, благоразумие, благорасположение, благородство, благосклонность, благословение, благостыня, благость, благотворительность, благоусмотрение, благоустроено, благоуханье, благочестие, благочиние (Виноградов 2000). По данным же словаря русского языка XI-XVII веков, в русском языке существовало более 400 слов с этим корнем. Многие из этих слов нынешним носителям русского языка практически неизвестны (Дуличенко 1994, 162): *благободренный, благогласие, благодалец, благонарочитый, благоприбыток, благорумянство, благохитрение, благочестнодержавный*. По наблюдениям исследователя, в советское время даже такие, прежде распространенные слова, как *благодать, благотворительность, благообразие*, оказались на границе или за границей активного словоупотребления, однако, в последние годы возвращаются с периферии к центру лексической системы.

В постсоветский период религиозная лексика, как и религия в целом, испытывают очевидное возрождение интереса. Большинство религиозных терминов имеет в русском языке, как известно, церковно-славянское происхождение. Современные российские филологи с большой настойчивостью подчеркивают роль церковно-славянского влияния на русский язык, нередко обращаясь к авторитету предшественников. "Русский язык литературный и до сих пор изо всех славянских наречий по количеству одинаковых слов – самый близкий церковнославянскому: многовековое господство последнего нигде не привилось так сильно, нигде не пустило столь глубокие корни в язык народа и литературы, как в России: здесь церковнославянский язык запал в душу народа, оставил неизгладимые следы в литературе" (Ягич, 1896). Именно эту цитату берет эпиграфом к своему пленарному докладу на XI конгрессе МАПРЯЛ Е.М. Верецагин (2007). По некоторым подсчетам (Шулежкова 1995; Булавина 2003), около 800 библейских идиом используется в современном русском языке. Многие из них не только известны носителям русского языка, но и воспринимаются ими в качестве библейских цитат, обрывков евангелических текстов, что связано с существенным расширением возможностей для детального ознакомления с библейскими источниками в последние 1520 лет.

Тем не менее степень владения религиозной лексикой современными носителями русского языка не ясна, ибо вопрос этот просто не изучался, и априори можно оперировать лишь косвенными данными. Издательская практика в пост-советский период указывает, как представляется, на слабое владение религиозной терминологией. В последнее десятилетие появились многочисленные филологические труды, ориентированные на людей,

которые плохо знают церковные слова и хотели бы лучше овладеть церковной лексикой (Николаюк 1998; Верецагин 2000; Тимофеев 2001). Например, в работе К.А. Тимофеева читатели узнают о происхождении слов, выражающих понятия религии, о структуре их значения, а также о месте выражаемых ими понятий в системе христианского религиозного мировоззрения.

К более глубокому ознакомлению с религиозной лексикой широкого круга молодых людей, вероятно, должны привести и определенные изменения в области среднего образования в России. С середины 1990-х годов в некоторых российских школах введены уроки по основам православной культуры. В ответ на это, стараясь действовать в духе политкорректности, в последние два-три года министерство образования и науки (Кертман 2006) пытается ввести в школьные программы новую дисциплину – историю мировых религий, где изучалось бы не только православие, но и другие конфессии. Эти педагогические проекты вызывают неоднозначную реакцию в обществе: сторонники видят в них положительные усилия в области нравственного воспитания детей, а противники заявляют об опасности клерикализации школы. В любом случае, представляется, что реализация таких планов и введение курсов по подобным дисциплинам в школьную программу будет способствовать более массовому овладению религиозной лексикой новым поколением российской молодежи.

Лексика, привязанная прежде к довольно узкому контексту, сейчас вновь входит или, во всяком случае, имеет потенциал войти в широкое и активное употребление: *алтарь, аминь, апостол, бес, бог, богоугодный, благовест, грех, духовник, душеспасительный, житие, заповедь, исповедь, крестить, молитва, мощи, поститься, пророчество, риза, рождество, святой, спас, упокой, храм, чудотворный* и многие другие. В советское время многие из перечисленных слов находились в пассивном лексическом запасе носителей языка и в словарях оценивались в качестве архаизмов и устаревших слов. Впрочем, некоторые религиозные слова и выражения продолжали активно употребляться и в советское время, но в переосмысленных значениях, часто в качестве журналистских клише: *алтарь отечества, апостолы мировой революции* и пр.

Обычно термин *устаревшая* лексика используется как обобщающее понятие по отношению к терминам *историзм* и *архаизм*. К историзмам относят устаревшие слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением тех реалий, которые они называли. Под архаизмами

понимаются лексические единицы, описывающие существующие реалии, но вытесненные по внеязыковым или языковым причинам из активного употребления. В советский период церковную лексику, вытесняемую по известным внеязыковым причинам, относили к разряду архаизмов поскольку, по словам С.И. Ожегова, она “сохранилась только в узком кругу верующих и в профессиональной речи духовенства” (Ожегов 1953, 80). Толковые словари русского языка обычно сопровождали церковную лексику пометами *устар.*, *церк.*, *церккниж.*, *церк-слав.*

Как известно, к пассивному лексическому запасу нередко относят слова, которые стали менее употребительны и круг использования которых снизился. Отметим, что в лингвистике существует несколько подходов к пониманию пассивного словарного запаса. Одни исследователи считают, что к пассивному запасу относится “часть словарного состава языка, понятная всем владеющим данным языком, но малоупотребительная в живом повседневном общении” (Сороколетов 1979, 199). В таком понимании к пассивному словарю относятся устаревшие, но не выпавшие из словарного состава языка слова, а также неологизмы, которые еще не стали достаточно частотными. В данной же работе используется иное понимание пассивного запаса: “часть словарного состава языка, состоящая из лексических единиц, употребление которых ограничено особенностями означаемых ими явлений (название редких реалий, историзмы, термины, собственные имена) или лексических единиц, известных только части носителей языка (архаизмы, неологизмы), используемых только в отдельных функциональных разновидностях языка” (Арапов 1990, 369). Здесь важно то, что часть слов пассивного запаса может быть совершенно неизвестна некоторым носителям языка, что создает очевидные препятствия для понимания текстов или коммуникативных актов, которые содержат устаревшую лексику пассивного запаса.

Несмотря на достаточно очевидный процесс возрождения полузабытой религиозной лексики в русском языке, нельзя не отметить, что среди носителей языка уровень знания и владения подобной лексикой может существенно различаться в зависимости от возраста, уровня образования, степени религиозности, регулярности посещения церковных служб и прочих факторов.

На наш взгляд, именно возрастной фактор может оказаться определяющим в выявлении различий в пассивном и активном владении церковной лексикой. Молодые носители языка в большей степени склонны к использованию лексики, которая находится на границе и за границей

нормы, например, недавних заимствований из других языков (Романов 2000), профессионального жаргона, сленга и просторечия (Романов 2004; Романов 2007). Лексика в речи людей среднего возраста обычно чаще соответствует норме. Пожилые люди в массе более консервативны в своей речи и склонны использовать в основном тот лексический запас, который сформировался у них к 20-25 годам. Часто для речи хорошо образованных пожилых людей характерны книжные и устаревшие слова.

Опрос по использованию и пониманию церковной лексики

В Москве и Санкт-Петербурге был проведен лексикологический и социолингвистический опрос с целью выяснения вопросов, связанных с употреблением слов из разряда церковной лексики (их также можно назвать конфессионализмами) в современном русском языке. Анкетирование было нацелено на то, чтобы уточнить статус слов, которые редко употреблялись в советское время, но, как утверждают некоторые лингвисты, стали более активно употребляться в русском языке в пост-советский период. Анкетирование было также направлено на то, чтобы установить, понятно ли значение отобранных конфессионализмов, можно ли считать подобные слова модными и престижными, и как относятся информанты к тому, что подобные слова “возвращаются” в русский язык. К задачам анкетирования относилось установление значимости возрастного фактора и фактора пола в вопросе пассивного и активного владения религиозной лексикой носителями русского языка.

В анкетировании приняли участие 132 человека: студенты филологического и социологического факультетов Санкт-Петербургского и Московского университетов, члены их семей, сотрудники московского Института океанологии АН, а также сотрудники петербургского Института Арктики и Антарктики АН Российской Федерации. Из 132 анкет 117 были заполнены целиком и использованы при анализе данных опроса. Среди 117 участников опроса было 48% мужчин и 52% женщин. По возрасту участники анкетирования распределились следующим образом: в возрасте до 20 лет 13%; от 20 до 30 лет 19%; от 30 до 40 лет 13%; от 40 до 50 лет 11%; от 50 до 60 лет 14%; от 60 до 70 лет 21%; старше 70 лет 9%. Группа респондентов в целом отличалась высоким уровнем образования: неполное среднее образование 7%; среднее образование 22%; неполное высшее и высшее образование 46%; аспиранты 8%; кандидаты и доктора наук 17%. Анкетирование проводилось в домашних условиях и заполнение анкеты занимало в среднем от 20 до 30 минут. Участники анкетирования были

ознакомлены с тем, что “анкетирование проводится с целью выяснения вопросов, связанных с употреблением слов из разряда церковной лексики в современном русском языке”.

Помимо указания своих социовозрастных данных, участники анкетирования также ответили на вопрос о частоте посещения церкви (без уточнения о какой церкви, православной, католической или протестантской, идет речь). По оценкам анкетироваемых, всего 7% ходили в церковь регулярно, 44% посещали культовые заведения время от времени; 20% бывали в церкви “одиндва раза в год по церковным праздникам” и 29% не ходили в церковь вообще. Отметим, что ответы наших анкетироваемых оказались близкими к данным, полученным в результате масштабного опроса о посещаемости церквей, проведенного в 2003 году в более чем 100 населенных пунктах России и охватившего более 1500 человек. Опрос 2003 года зафиксировал следующую посещаемость: каждую неделю 7%, раз в месяц 13%, несколько раз в год 34%, только на Рождество и Пасху 26%, не посещаю 21% (Romir Monitoring, Год православной России, 2003).

В ходе анкетирования респондентам был представлен список из 22 слов религиозного характера: *акафист, анахорет, благовест, божница, восприемник, елеосвящение, епитимья, искариот, канонизировать, клирос, причащение, расстрига, ризница, саван, святцы, служебник, соборование, сорокоуст, схима, троица, фарисей, хоругвь*. Большинство из перечисленных слов имеет в толковых словарях русского языка помету “церковное” или “церковнославянское”, и обозначают понятия, свойственные как основным христианским конфессиям (например, *троица*), так и понятия или реалии, характерные в основном для православия (например, *расстрига*). Участники опроса должны были ответить на такие вопросы: “Встречали ли вы следующие слова в книгах, газетах, журналах, по радио, телевидению или в Интернете?”; “Как часто вы слышали данные слова в речи знакомых вам людей?”; “Используете ли вы эти слова в собственной речи?”. Кроме того анкетироваемые должны были привести синонимы или краткие определения указанных выше слов. Также, пользуясь шкалой с делениями от +2 (положительное) до 2 (отрицательное), респонденты должны были указать эмоциональнооценочные переживания, которые вызывали у них перечисленные церковные слова. В заключении, анкетироваемые отвечали на общие вопросы по церковной лексике с тем, чтобы уточнить их отношение к подобной лексике, их мнение о стилистических функциях церковных слов, их взгляды по вопросам возможной языковой политики в отношении слов, относящихся к религиозной сфере.

Результаты опроса

На вопросы, предъявленные в анкете, респонденты ответили следующим образом:

Как правильнее описать Ваше отношение к церковным словам и выражениям в русском языке?

Приветствую активное использование слов и выражений, относящихся к церковной лексике – эти слова и выражения обогащают русский язык. 21%

Использование церковной лексики в современном русском языке представляется в значительной мере оправданным. 47%

Использование церковной лексики не всегда оправданно. 23%

Появление церковных слов в современном языке ведет к непонятности в речи, засорению русского языка ненужными словами. 9%

Как Вам кажется, о чем свидетельствует большое количество церковных слов в речи человека? Отметьте все высказывания, с которыми вы согласны.

О стремлении придать своей речи возвышенный характер. 36%

О желании сделать свою речь более яркой и выразительной. 17%

О степени религиозности человека. 66%

О желании озадачить собеседника непонятными словами и выражениями. 23%

О высокой языковой культуре человека. 47%

О стремлении подчеркнуть свою оппозицию по отношению к нерелигиозным людям. 21%

Как Вам кажется, является ли престижным употребление церковных слов в речи при общении среди знакомых вам людей?

Да, является 4%

Кажется, да 15%

Кажется, нет 55%

Нет 26%

Как часто Вы используете религиозные/церковные слова в собственной речи?

Часто использую 0%

Использую 13%

Редко использую 75%

Никогда не использую 12%

Как часто Вы слышите церковные слова в речи знакомых Вам людей?

Часто слышу 2%

Слышу 19%

Редко слышу 74%

Никогда не слышу 5%

Понятно ли Вам значение церковных слов и выражений, которые встречаются в книгах, газетах и журналах?

Всегда понятно 7%

Почти всегда понятно 23%

Иногда не понятно 47%

Часто не понятно 23%

Высказывается мнение о том, что должна проводиться специальная языковая политика в отношении слов и выражений, принадлежащих к религиозной сфере. Какое из следующих утверждений Вы поддерживаете?

Следует разъяснять значения слов и выражений, относящихся к церковной лексике, и активно популяризировать подобную лексику, включая ее в списки слов, изучаемых в школах. Популяризация церковной лексики может также проводиться с помощью теле- и радиопередач. Церковная лексика обогащает русский язык. 21%

Следует при необходимости разъяснять значение церковных слов и выражений в школьных и иных учебных пособиях. 60%

Не следует проводить какой-либо языковой политики, направленной на разъяснение и популяризацию слов, относящихся к религиозной сфере. 11%

Следует ограничивать (путем умеренной редакторской правки и т.п.) внедрение в русский язык церковных слов и выражений. 6%

Следует существенно ограничить возможности для проникновения религиозной лексики в современный русский язык не только путем редакторской правки, но и решительно запрещая использование религиозных слов в учебных пособиях для школ и других учебных заведениях, проводя разъяснительную работу в публицистике. Церковная лексика засоряет русский язык. 2%

Нетрудно заметить, что в целом использование церковной лексики в современном русском языке представлялось респондентам вполне оправданным. С этим утверждением согласилось более двух третей опрошенных, в то время как менее десяти процентов участников опроса заняли активно отрицательную позицию по отношению к церковной лексике. Активное владение церковной лексикой респонденты объясняли в основном высокой степенью религиозности носителя языка (66%), но также и высоким уровнем общей языковой культуры (47%). В то же время предъявленные слова не были оценены большинством опрошиваемых (81%) в качестве престижных.

Что же касается знакомства с церковной лексикой и активного употребления церковных слов, то опрос продемонстрировал достаточно четкую картину: среди участников опроса 87% редко используют или никогда не используют подобные слова, 79% респондентов не встречают религиозные слова и термины в речи знакомых, более того, для 70% опрошиваемых церковные слова и выражения, встречаемые в книгах, газетах и журналах, иногда или часто оказываются не понятными или не вполне понятными.

Задавая вопрос о возможной языковой политике в отношении религиозных слов и выражений, автор отдавал себе отчет в том, что большинство участников опроса редко задумываются о самой возможности проведения в жизнь каких-либо мер языковой политики, пожалуй лишь за исключением цензуры в отношении слов и выражений, относящихся к русскому мату. Несомненно, предложенные пять вариантов языковой политики в отношении церковной лексики в том виде, как они представлены в анкетном опросе, не могут претендовать на статус детально проработанных и научно обоснованных предложений. При проведении анкетирования более насущной задачей было выявить общее отношение респондентов к поставленной проблеме, которое, по результатам опроса, можно обрисовать как прагматическое. Около 60% участников опроса высказались за разъяснение, в случае необходимости, религиозных слов и выражений в том числе и на страницах школьных пособий и учебников.

В Таблице 1 приведены данные относительно средней частоты заявленной встречаемости отобранных церковных слов. Достаточно высокий показатель стандартных отклонений для большинства слов указывает на то, что существует значительный разброс в том, как информанты оценивают частотность подобной лексики в периодических изданиях и средствах массовой информации.

Таблица 1. Частота заявленной встречаемости церковных слов в книгах, газетах, журналах, по радио или по телевидению по шкале от 1 “часто встречал/а” до 4 “никогда не встречал/а”. Слова в таблице представлены в порядке убывающей встречаемости.

	Средняя частота встречаемости	Стандартное отклонение
Троица	1.21	0.41
Причащение	1.36	0.60
Канон	1.40	0.61
Саван	1.70	0.85
Фарисей	1.74	0.92
Святцы	1.85	0.85
Благовест	1.93	0.81
Расстрига	2.08	1.01
Ризница	2.08	0.85
Хоругвь	2.09	1.11
Соборование	2.10	0.84
Клирос	2.25	1.01
Епитимья	2.31	0.88
Сорокоуст	2.48	0.95
Божница	2.53	0.97
Восприемник	2.55	1.10
Служебник	2.59	1.03
Схима	2.61	0.99
Искарот	2.76	0.96
Акафист	3.14	0.95
Елеосвящение	3.21	0.88
Анахорет	3.34	0.81

Оценка частотности религиозной лексики в речи знакомых (Таблица 2) лишь немного ниже и в целом почти не отличается от оценки частотности этих слов в периодике и по средней частоте, и по стандартному отклонению. Так, например, наиболее частотными словами и в той, и в другой таблице оказались слова *троица*, *причащение*, *канон* и *саван*, а наиболее редкими информанты посчитали слова *акафист*, *елеосвящение* и *анахорет*. Способность или же неспособность привести синонимы или краткие определения для указанных слов косвенно подтверждает данные

обеих таблиц. Так, менее десяти процентов анкетированных сделали попытку дать краткое определение словам *анахорет*, *акафист* и *елеосвящение*.

Таблица 2. Частота встречаемости церковных слов в речи знакомых людей по шкале от 1 “часто слышал/а” до 4 “никогда не слышала/а”. Слова в таблице представлены в порядке убывающей встречаемости.

	Средняя частота встречаемости	Стандартное отклонение
Троица	1.44	0.61
Причащение	1.93	0.96
Саван	2.10	0.91
Канон	2.19	0.79
Святцы	2.19	1.01
Фарисей	2.31	1.10
Соборование	2.55	1.07
Ризница	2.72	1.03
Благовест	2.74	0.94
Хоругвь	2.80	0.94
Расстрига	2.80	0.99
Клирос	2.82	1.05
Епитимья	2.87	1.05
Божница	3.02	0.87
Служебник	3.05	0.98
Сорокоуст	3.06	1.11
Схима	3.08	0.99
Искарот	3.10	0.98
Восприемник	3.31	0.91
Елеосвящение	3.51	0.77
Акафист	3.57	0.77
Анахорет	3.59	0.64

Оценка частоты употребления церковной лексики в собственной речи (Таблица 3) в целом свидетельствует о низкой употребительности данных слов в речи практически всех информантов. Учитывая то, что в Таблице 3 показатель стандартных отклонений ниже, чем в предыдущих двух таблицах, можно сделать вывод о сравнительно небольшом разбросе во мнениях участников опроса. За исключением таких лексических единиц, как *троица*, *причащение*, *канон*, *саван*, *фарисей* и *святцы*, предъявленные в

анкете церковные слова, по мнению информантов, либо редко употреблялись, либо вообще никогда не использовались респондентами в собственной речи. Примечательно, что разная степень употребительности церковных слов в современном русском языке хорошо подтверждается и иллюстрируется с помощью данных поисковых систем в Интернете. Так, поиск в системе Google (23 октября 2007 года) дал следующие результаты: было зафиксировано значительно больше страниц в русскоязычном Интернете, содержащих слова *троица* (более 2 800 000 документов) и *фарисей* (около 470 000 отсылок), тогда как для лексических единиц, оказавшихся в конце списка по употребительности, количество соответствующих страниц оказалось существенно меньше, например: *елеосвящение* (всего около 32 000 отсылок), *анахорет* (менее 25 000 отсылок в Интернете). Следует отметить, что относительно высокая встречаемость слов *троица* и *фарисей* может быть объяснена не тем, что становится модной церковная лексика, а тем что значения этих слов изменились и отчасти утратили связь с исходным контекстом.

Таблица 3. Частота употребления церковных слов в собственной речи по шкале от 1 “часто использую” до 4 “никогда не использую”. Слова в таблице представлены в порядке убывающей употребительности.

	Средняя частота употребления	Стандартное отклонение
Троица	2.08	0.97
Причащение	2.34	0.89
Канон	2.61	0.89
Саван	2.68	0.81
Фарисей	2.87	1.05
Святцы	2.97	0.89
Хоругвь	3.23	0.75
Расстрига	3.25	0.79
Благовест	3.29	0.77
Ризница	3.34	0.78
Клирос	3.36	0.81
Соборование	3.38	0.79
Епитимья	3.40	0.74
Схима	3.44	0.71
Сорокоуст	3.51	0.83
Искарот	3.57	0.71
Божница	3.61	0.70

Восприемник	3.65	0.75
Служебник	3.68	0.66
Акафист	3.76	0.51
Анахорет	3.77	0.56
Елеосвящение	3.85	0.41

Ответы на задание анкеты – отметить по шкале эмоционально-оценочные переживания, вызываемые церковными словами, приведены в Таблице 4. Сопоставление с данными по частотности (Таблицы 1,2,3) показывает, что фактор частотности играет важную роль в эмоциональной оценке слов, а именно, более знакомые частотные слова имеют тенденцию вызывать более положительные эмоции.

Таблица 4. Эмоционально-оценочные ассоциации, вызываемые церковными словами по шкале от 1 “положительное” до 4 “отрицательное”. Слова в таблице представлены в порядке нарастания отрицательной оценки.

	Средняя эмоциональная оценка	Стандартное отклонение
Троица	1.51	0.71
Благовест	1.53	0.77
Причащение	1.57	0.80
Святцы	1.63	0.64
Канон	1.78	0.72
Ризница	1.82	0.66
Восприемник	1.85	0.62
Божница	1.86	0.72
Елеосвящение	1.87	0.74
Хоругвь	1.97	0.76
Служебник	2.06	0.56
Клирос	2.08	0.68
Соборование	2.14	0.85
Сорокоуст	2.17	0.73
Схима	2.19	0.71
Акафист	2.25	0.73
Епитимья	2.34	0.72
Анахорет	2.42	0.61
Искарот	2.61	0.70

Саван	2.65	0.91
Расстрига	2.76	0.69
Фарисей	2.91	0.85

Церковные слова, ассоциирующиеся с церковными праздниками, такие как *троица* и *благовест*, также вызвали более положительные эмоции у информантов. С другой стороны, вполне объяснимо, что такие слова как *фарисей* (ханжа, лицемер), *расстрига* (служитель культа, лишенный сана решением церковных властей), *искариот* (предатель; Иуда Искариот, один из двенадцати апостолов, предавший Иисуса Христа), вызвали отрицательные эмоции, несмотря на относительно высокую употребительность по сравнению с другими церковными словами. Также представляется логичным, что слово, ассоциирующиеся со смертью, *саван* (одежда для усопшего или покрывало, которым накрывают тело в гробу), также вызвало отрицательную эмоциональную оценку.

Анализ корреляционных связей между социальновозрастными и поведенческими характеристиками респондентов и использованием ими церковной лексики, а также их мнением по оценке церковных слов и выражений должен был подтвердить или опровергнуть гипотезы, которые были сформулированы еще при подготовке к проведению анкетирования:

1. *Возраст респондентов должен определенным образом быть связан со знанием и активным владением церковной лексикой, хотя направление этой зависимости не вполне ясно.*

С одной стороны, пожилые люди, приближающиеся к концу жизни, склонны чаще задумываться о смысле прожитого и искать ответы на вечные вопросы в Библии и других религиозных источниках. Регулярное чтение религиозной литературы и ее обсуждение может приводить к более уверенному знанию и владению церковной лексикой. С другой стороны, можно предположить, что активная атеистическая пропаганда в советский период могла повлиять на формирование религиозных мировоззрений людей таким образом, что достигнув среднего или пожилого возраста в постсоветский период, человек во многом остался в рамках атеистических представлений своей молодости и, соответственно, мотивы к чтению религиозной литературы или посещению церкви у такого человека могут просто отсутствовать.

Как указывалось, активный и пассивный словарь носителя языка обычно формируется к 2025 годам и в дальнейшем меняется незначительно (Романов 2004). Молодые люди, чье социальное формирование проходило

уже в постсоветское время, не были подвержены атеистической пропаганде, а наоборот, многие из них стали объектом активной работы церкви, как православной, так и других христианских общин, по привлечению новых молодых членов паствы в свое лоно. Следовательно, возможность для знакомства с религиозной лексикой несомненно имела и имеется у молодых носителей русского языка. Данное анкетирование позволяет лучше понять, в какой степени молодежь сумела воспользоваться этой возможностью.

2. Можно предположить, что уровень образования влияет на знание церковной лексики и на отношение к церковным словам и выражениям. Можно ожидать, что чем выше образовательный уровень у носителей языка, тем ими будет проявлено лучшее знание церковной лексики и будет высказано более положительное отношение к подобной лексике. Данные наших предшествующих исследований показали, что уровень знания и владения каким-либо слоем лексики (например, англицизмами или жаргонной лексикой), как правило, коррелирует с отношением носителей языка к этим словам (Романов 2000; Романов 2004). Можно ожидать, что и применительно к церковной лексике проявится аналогичная тенденция.

3. В работах по гендерным исследованиям в области духовного развития человека (Зубенко 1980, Саралиева, Балабанов 1996, Тульцева 1990) подчеркивается, что для многих женщин свойственен особый характер религиозности. Религия помогает женщинам лучше, чем мужчинам избавляться от тревог и страхов и помогает реализовать свои высшие духовные потенции. Зачастую в религии многие женщины находят самые главные ценностные ориентации, а высшее существо является для них тем необходимым заочным собеседником, к которому они могут обращаться во внутреннем диалоге. Нередко религиозность женщин питается извне, в основном, через механизмы церкви и церковной общины и влияет на их социально значимое поведение. В связи с этим правомерно предположить, что *среди анкетированных женского пола можно ожидать более высокого уровня знаний в области религиозной лексики и более положительного отношения к ней, чем среди мужчин, участников опроса.*

Корреляционный анализ

Корреляционный анализ был проведен с помощью статистической программы SPSS 14. Судя по коэффициентам корреляции, приведенным в Таблице 5, респонденты считают, что с возрастом они употребляют несколько больше церковных слов в собственной речи. Следует отметить,

что корреляция (0,129) между возрастом и использованием церковной лексики в собственной речи является статистически значимой, но все же сравнительно слабой. Не было установлено зависимости между возрастом анкетированных и заявленной частотностью церковных слов в речи знакомых, а также между возрастом и частотой посещения церкви. Однако была выявлена статистически значимая зависимость (0,342) между возрастом респондентов и оценкой уровня понимания церковной лексики: чем старше респонденты, тем чаще они считали, что лучше понимают церковные слова, встречаемые в книгах, газетах и журналах. Отметим, что отрицательные значения коэффициентов корреляции обусловлены тем, что шкала возраста построена по возрастающей, а шкалы использования и понимания церковной лексики по убывающей.

Таблица 5. Корреляция между возрастом носителей языка, активным и пассивным владением церковной лексикой, и посещением церкви

	Возраст	Церковные слова в собств. речи	Церковные слова в речи знакомых	Понимание церковной лексики	Посещение церкви
Возраст					
Церковные слова в собств. речи	0,129*				
Церковные слова в речи знакомых	0,055	0,634**			
Понимание церковной лексики	0,342**	0,351**	0,374**		
Посещение церкви	0,057	0,482**	0,438**	0,141*	

** Корреляция статистически значима при $p < 0,01$

* Корреляция статистически значима при $p < 0,05$

Впрочем, корреляционный анализ между возрастом и оценкой степени знакомства с конкретными предъявленными церковными словами (Таблица 6) в целом подтверждает наши наблюдения, что с возрастом респонденты склонны считать, что они чаще встречают церковные слова в периодике, в речи знакомых и друзей и несколько чаще используют их в

собственной речи. В данном случае важны не столько абсолютные коэффициенты корреляции конкретных слов с возрастом, сколько общая направленность корреляции. Из Таблицы 6 видно, что коэффициенты корреляции со знаком минус явно преобладают. Это объясняется тем, что шкала возраста построена по возрастающей (от 1 до 9), а шкалы пассивного и активного владения церковной лексикой выстроены от 1 (часто слышу, часто использую) до 4 (никогда не слышал/а, никогда не использую), т.е. по убывающей.

Таблица 6. Зависимость между возрастом респондентов, встречаемостью церковных слов в периодике, и употреблением церковных слов в речи друзей и знакомых и в собственной речи

	Степень заявленного знакомства со словами	Употребление слов в речи друзей и знакомых	Использование слов в собственной речи
Акафист	0,224**	0,065	0,045
Анахорет	0,172*	0,276**	0,025
Благовест	0,137*	0,247**	0,103*
Божница	0,116	0,201**	0,076
Восприемник	0,145*	0,057	0,036
Елеосвящение	0,072	0,198*	0,073
Епитимья	0,008	0,097	0,026
Искарриот	0,015	0,214**	0,189*
Канон	0,277**	0,320**	0,207**
Клирос	0,355**	0,524**	0,270**
Причащение	0,115	0,087	0,104*
Расстрига	0,219*	0,340**	0,227**
Ризница	0,250**	0,219**	0,309**
Саван	0,027	0,097	0,125*
Святцы	0,057	0,075	0,095
Служебник	0,190*	0,028	0,131*
Соборование	0,049	0,090	0,103*
Сорокоуст	0,352**	0,279**	0,196*
Схима	0,387**	0,299**	0,188*
Троица	0,209**	0,147*	0,041
Фарисей	0,376**	0,299**	0,391**
Хоругвь	0,342**	0,326**	0,291**

** Корреляция статистически значима при $p < 0,01$

* Корреляция статистически значима при $p < 0,05$

В Таблице 7 представлены результаты корреляционного анализа между возрастом респондентов, их отношением к церковной лексике, их представлениями о престижности церковных слов, их отношением к возможной языковой политике в отношении религиозной лексики и частотой посещаемости церкви. Между возрастом и отношением к церковной лексике не было выявлено статистически значимой зависимости. Несколько неожиданным оказалось то, что с возрастом церковная лексика в речи представляется респондентам менее престижной (0,249). Возможно, это связано с тем, что для пожилых анкетированных, выросших и получивших воспитание в советское атеистическое время, церковная лексика ассоциируется с чемто устаревшим, архаичным, а значит непрестижным, в то время как более молодые участники опроса оказались свободными от подобного рода ассоциаций.

Таблица 7. Корреляция между возрастом носителей языка, отношением к церковной лексике, и вопросам языковой политики.

	Возраст	Отношение к церковной лексике	Престиж церковных слов в речи	Яз. политика в отношении церк. слов	Посещение церкви
Возраст					
Отношение к церковной лексике	0,095				
Престиж церковных слов в речи	0,249**	0,156*			
Яз. политика в отношении церк. слов	0,270**	0,328**	0,223**		
Посещение церкви	0,057	0,524**	0,183*	0,536*	

** Корреляция статистически значима при $p < 0,01$

* Корреляция статистически значима при $p < 0,05$

Более пожилые респонденты также были более склонны считать, что не следует проводить какойлибо специальной языковой политики в отношении церковной лексики, в отличие от более молодых информантов, которые чаще высказывались в пользу необходимости разъяснить значение

церковных слов и выражений в учебных пособиях, т.е. в пользу популяризации церковной лексики, что проявилось в статистически значимой зависимости (0,270). Не удивительно, что между отношением к церковной лексике, оценкой ее престижности и представлениями о мерах языковой политики были выявлены статистически значимые зависимости. Наиболее сильная корреляция была установлена между фактором посещаемости церкви и отношением к церковной лексике (0,524), а также представлениями о возможной языковой политике в отношении церковной лексики (0,536). Другими словами, судя по данным опроса, возраст носителя языка играет меньшую роль в формировании положительного отношения к церковной лексике по сравнению с фактором посещаемости церкви.

Таблица 8. Корреляция между уровнем образования носителей языка, активным и пассивным владением церковной лексикой, и посещением церкви

	Образование	Церковные слова в собств. речи	Церковные слова в речи знакомых	Понимание церковной лексики	Посещение церкви
Образование					
Церковные слова в собств. речи	0,162*				
Церковные слова в речи знакомых	0,190*	0,634**			
Понимание церковной лексики	0,339**	0,351**	0,374**		
Посещение церкви	0,026	0,482**	0,438**	0,141*	

** Корреляция статистически значима при $p < 0,01$

* Корреляция статистически значима при $p < 0,05$

Фактор образования в нашем анкетировании был очевидным образом связан с фактором возраста (0,503), т.е. чем старше респондент, тем вероятнее, что он обладает более высоким уровнем образования, что в целом характерно для социолингвистических исследований в странах с высоким уровнем образования. Хотя уровень образования респондентов не оказался никаким образом связанным с уровнем посещаемости церкви

(Таблица 8), более образованные респонденты указали на несколько более частое употребление религиозных слов (0,162), на более частое использование церковной лексики в речи друзей и знакомых (0,190), а также на существенно лучшее понимание церковной лексики, встречающейся в книгах и журналах (0,339). Отрицательные показатели коэффициентов корреляции (в Таблице 8) объясняются разнонаправленностью шкал: показатель уровня образования выстроен по возрастающей шкале, а показатели, связанные с пассивным и активным употреблением религиозной лексики, были построены по убывающей шкале.

Таблица 9. Корреляция между уровнем образования носителей языка, отношением к церковной лексике, и вопросам языковой политики.

	Образование	Отношение к церковной лексике	Престиж церковных слов в речи	Яз. политика в отношении церк. слов	Посещение церкви
Образование					
Отношение к церковной лексике	0,072				
Престиж церковных слов в речи	0,056	0,156*			
Яз. политика в отношении церк. слов	0,070	0,328**	0,223**		
Посещение церкви	0,026	0,524**	0,183*	0,536*	

** Корреляция статистически значима при $p < 0,01$

* Корреляция статистически значима при $p < 0,05$

Примечательно, что фактор образования не оказался связанным с высказанным отношением респондентов к церковной лексике, к ее престижу, к вопросам языковой политики в отношении церковных слов, а также с посещаемостью церкви (Таблица 9). Люди как с высоким, так и с относительно низким уровнем образования заняли более или менее одинаковую позицию по этим вопросам.

Анализ корреляционных связей между полом респондентов, владением церковной лексикой и посещаемостью церкви принес любопытные результаты. С одной стороны выяснилось, что женщины, по их собственным оценкам, склонны значительно чаще, чем мужчины, посещать церковь (Таблица 10), причем в данном вопросе отмечена сильная статистически значимая зависимость (0,415). С другой стороны, мужчины были более склонны считать, что они лучше понимают церковные слова и выражения (0,307), которые встречаются ими в книгах, журналах и газетах. Возможно объяснить эти несколько парадоксальные зависимости большей самоуверенностью респондентов мужского пола в оценке владения религиозной лексикой, ибо, судя по приведенным синонимам к предьявленным церковным словам, мужчины не проявили лучшего знания церковной терминологии, по сравнению с анкетлируемыми женского пола.

Следует отметить, что более высокая посещаемость церкви женщинами подтверждается как повседневным опытом, так и специальными исследованиями (Варзанова 1997; Саралиева и др. 1996) по гендерной религиозности. В исследовании

Т. И. Варзановой в частности указывается, что среди россиян в возрастной группе от 24х до 31го года всего 26% мужчин оценили себя в качестве верующих, тогда как более половины (52%) женщин посчитали себя верующими. Соответственно, в этой же возрастной группе 41% мужчин отметили, что посещали церковь в течение года, тогда как на аналогичный вопрос положительно ответили 56% респондентов женского пола. В этой же работе Т.И. Варзановой отмечается, что молитвенное общение с Богом присуще девушкам в гораздо большей степени, чем юношам. Другими словами, статистические наблюдения во многом поддерживают заключение о том, что гендерный фактор в церковном поведении имеет определяющее значение по сравнению с возрастным.

Таблица 10. Корреляция между полом носителей языка, активным и пассивным владением церковной лексикой, и посещением церкви

	Пол	Церковные слова в собств. речи	Церковные слова в речи знакомых	Понимание церковной лексики	Посещение церкви
Пол					
Церковные слова в собственной речи	0,003				

Церковные слова в речи знакомых	0,032	0,634**			
Понимание церковной лексики	0,307**	0,351**	0,374**		
Посещение церкви	0,415**	0,482**	0,438**	0,141*	

** Корреляция статистически значима при $p < 0,01$

* Корреляция статистически значима при $p < 0,05$

В вопросе зависимости пола анкетированных и их отношения к церковной лексике в целом, к ее престижности/непрестижности, а также к вопросам возможной языковой политики, связанной с популяризацией или, наоборот, с подавлением церковной лексики, какихлибо значимых корреляций установлено не было (Таблица 11). Впрочем тенденция к большей религиозности среди женщин косвенно проявилась и в ответах на вопросы этой части анкеты. В целом женщины-респонденты по сравнению с участниками анкетирования мужского пола высказывали несколько более позитивное отношение к церковным словам, посчитали церковную лексику несколько более престижной, и более благосклонно отнеслись к возможной языковой политике, направленной на популяризацию церковных слов. Однако отмеченные зависимости оказались достаточно слабыми.

Таблица 11. Корреляция между полом носителей языка, отношением к церковной лексике, и вопросам языковой политики.

	Пол	Отношение к церковной лексике	Престиж церковных слов в речи	Яз. политика в отношении церк. слов	Посещение церкви
Пол					
Отношение к церковной лексике	0,078				
Престиж церковных слов в речи	0,029	0,156*			
Яз. политика в отношении церк. слов	0,099	0,328**	0,223**		

Посещение церкви	0,415**	0,524**	0,183*	0,536*	
------------------	---------	---------	--------	--------	--

** Корреляция статистически значима при $p < 0,01$

* Корреляция статистически значима при $p < 0,05$

Были зафиксированы и определенные половозрастные различия в оценке респондентами факторов, связанных с большим количеством религиозных слов в речи носителя языка (Таблица 12). Так по сравнению с молодыми респондентами более пожилые участники анкетирования были более склонны считать, что большое количество церковных слов в речи свидетельствует о “стремлении придать своей речи возвышенный характер” (0,185), о “высокой языковой культуре” носителя языка (0,394) и о его “высокой степени религиозности” (0,298). В свою очередь респонденты женского пола чаще мужчин полагали, что большое количество религиозных слов в речи связано с “желанием сделать свою речь более яркой и выразительной” (0,217), со “степенью религиозности человека” (0,285) и с его “высокой языковой культурой” (0,151).

Таблица 12. Зависимость между возрастом и полом респондентов и их оценкой факторов, связанных со значительным употреблением церковных слов в речи носителя языка

	Возраст	Пол
Стремление придать своей речи возвышенный характер	0,185*	0,028
Желание сделать свою речь более яркой и выразительной	0,011	0,217**
Степень религиозности человека	0,394**	0,285**
Желание озадачить собеседника непонятными словами и выражениями	0,011	0,038
Высокая языковая культура человека	0,298**	0,151*

Стремление подчеркнуть свою оппозицию по отношению к нерелигиозным людям	0,027	0,011
--	-------	-------

**Корреляция статистически значима при $p < 0,01$

*Корреляция статистически значима при $p < 0,05$

Выводы

Опрос показал, что уровень знания и использования специализированной церковной лексики среди носителей русского языка остается низким. Хотя объектом исследования явились всего 22 церковных слова, но, судя по ответам на общие вопросы анкеты, можно со значительной долей вероятности предположить, что аналогичная тенденция характерна и в отношении церковной лексики в целом. Утверждения некоторых исследователей (Шулежкова 1995; Dunn 1999) о постепенном возвращении церковной, религиозной лексики из разряда устаревшей в разряд употребительной в современном русском языке не нашли эмпирического подтверждения. Значительно возросшая посещаемость церкви в постсоветский период, которую зафиксировали социологические исследования, пока не привела к изменениям в пассивном и активном владении церковной лексикой. Возможно, здесь сказываются такие факторы, как традиционно обрядовый характер богослужения с низкой коммуникативной интерактивностью между паствой и священниками в православной церкви, отсутствие курсов по систематическому изучению Библии и других религиозных текстов среди прихожан (что свойственно, например, для протестантских общин), так как, по-видимому, мотивации к самостоятельному изучению церковной терминологии среди православных россиян оказывается недостаточно.

Возрастные характеристики коммуникантов при использовании лексических средств обычно сказываются на соблюдении/несоблюдении лексической нормы, а также на объеме активного и пассивного лексического запаса носителей языка. Как уже отмечалось, молодые коммуниканты в большей степени склонны к инновациям, к использованию лексики, стоящей на границе или находящейся за границей нормы, например, сленга и просторечия. Лексика в речи людей среднего возраста обычно ближе всего соответствует норме. Пожилые люди в массе наиболее консервативны в своей речи и более склонны использовать устаревшие слова. Особенность функционирования церковной лексики в современном русском языке заключается в том, что она является устаревшей и относительно малопrestiжной практически в равной степени для всех

поколений носителей языка, кроме молодежи, поскольку нынешние поколения пожилых и людей среднего возраста выросли в условиях активного изгнания церковных слов из повседневного употребления. Молодое же поколение россиян вырастает в совершенно иной идеологической среде, с непохожими аксиологическими нормами, и в целом подвергается гораздо большему религиозному воздействию, чем их родители, бабушки и дедушки.

При анализе результатов опроса фактор возраста в коммуникативном поведении в отношении церковной лексики проявился следующим образом. Более пожилые носители языка, по собственным оценкам, несколько чаще молодых употребляют специализированную церковную лексику, встречают ее в периодике, и в речи своих родственников и знакомых. Однако более пожилые люди не склонны оценивать церковные слова в качестве более престижных и относятся к ним с меньшим пиететом, чем молодежь. В свою очередь, молодые носители языка низко оценивают собственные знания церковных слов и выражений и высказываются в пользу более активного изучения религиозных слов и разъяснения их значений. Данные опроса приводят к мысли о том, что сравнительно незначительные различия в употреблении церковных слов и в отношении к ним среди пожилых, молодых и людей среднего возраста не должны создавать дополнительных препятствий в коммуникационном процессе при общении людей разных поколений.

Как уже отмечалось, данные нашего опроса совпали с результатами других исследований в оценке посещаемости церкви мужчинами и женщинами: в среднем россиянки почти в два раза чаще жителей России мужского пола посещают церковь. В то же время гипотеза о лучшем знании церковных слов и владении религиозной лексикой женщинами не подтвердилась. Оказалось, что более частая посещаемость церкви не отразилась на оценке знания церковной лексики: участницы опроса всех возрастных групп не оценили выше респондентов-мужчин свой уровень пассивного и активного владения церковной лексикой. Хотя сами участницы опроса связывали знание церковной лексики с уровнем религиозности человека, наши данные подталкивают к выводу, что связь эта далеко не безусловна. Казалось бы, в соответствии с материалистическими взглядами, бытие должно определять сознание и сказываться на речи. Тем не менее, российские женщины, значительно чаще посещающие церковь, не продемонстрировали лучшего владения церковной лексикой, чем мужчины. Одновременно женщины-респонденты чаще мужчин полагали,

что знание церковной лексики также связано с высокой языковой культурой носителя языка и стремлением сделать свою речь более яркой и выразительной, т.е. с желательными чертами в речи любого носителя языка.

Предположение о том, что уровень образования респондентов окажется связанным со знанием и владением религиозной лексикой, подтвердилось частично. Люди с высоким уровнем образования отмечали свои более уверенные знания церковной лексики, а также то, что несколько чаще встречали подобные слова в речи друзей и знакомых. С другой стороны, уровень образования никак не сказался на отношении к церковной лексике или на мнении о возможных мерах языковой политики по сдерживанию или, наоборот, большему распространению церковных слов в русском языке.

Таким образом, несмотря на то, что в письменных текстах в пост-советское время наблюдается определенный рост употребления религиозной лексики, утверждения о том, что религиозная лексика возвращается в активное общее употребление в современном русском языке пока оказываются преждевременными. Такой вывод можно сделать на основании зафиксированного в данном анкетировании общего низкого уровня владения и понимания церковной лексики. Несмотря на изменение позиции государства к церкви в пост-советский период, несмотря на возросшую посещаемость церкви, особенно среди женщин, носители современного русского языка всех возрастов достаточно редко говорят на религиозные темы, и мало употребляют религиозную лексику. Учитывая общий низкий уровень знания религиозной терминологии, можно утверждать, что некоторые расхождения в уровне владения церковной лексикой между людьми разного возраста, пола и образования, выявленные в данном исследовании, не представляются серьезным фактором, затрудняющим или сдерживающим общение на русском языке. В то же время почти две трети анкетированных поддержали мнение о том, что следует разъяснять значения церковных слов и выражений в школьных учебниках и иных пособиях, а около четверти опрошенных высказались о желательности активно популяризировать подобную лексику. Дальнейшие наблюдения за функционированием религиозной лексики в устной речи и письменном языке, а также новые опросы среди носителей языка, позволят лучше понять динамику процесса лексических изменений в русском языке и оценить изменения в отношениях людей к возвращающейся лексике.

Автор выражает искреннюю признательность двум анонимным рецензентам за ценные соображения и комментарии, учтенные в данной работе.

Библиография

- Арапов М.В. Пассивный словарь // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, 369.
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998.
- Бельчиков Ю.А. О стабилизационных процессах в русском литературном языке 90х годов XX века // Семиотика, лингвистика, поэтика. К столетию со дня рождения А.А. Реформатского. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Булавина С.В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003.
- Варзанова Т.И. Религиозная ориентация молодых россиян. Возрастной и гендерный аспекты проблемы. М.: Центр Социологических исследований МГУ, 1997.
- Верещагин Е.М. Библистика для всех. (Серия «Научно-популярная литература») М., 2000.
- Верещагин Е.М. Русский язык и российское православие: общелингвистическая проблематика. Доклад на XI Конгрессе МАПРЯЛ. Варна, 2007.
- Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М., 2005.
- Виноградов В.В. Словарь языка Пушкина: в 4-х томах. – 2е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000.
- Год православной России. М.: Romir Monitoring, 2003.
- Дуличенко А.Д. Русский язык конца XX столетия. Мюнхен: Verlag Otto Sagner, 1994.
- Зубенко Л.А. Эмоционально-психологическая сторона феномена женской религиозности // Общественное сознание и вопросы формирования научного мировоззрения. М., 1980.
- Кертман Г. “История религии в школе”: новая учебная дисциплина или обучение дисциплины по новому? // Социальная реальность, 2006, 1, 14-27.
- Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М., 1994.

- Николаюк Н.Г. Библейское слово в нашей речи. Словарь-справочник. СПб., 1998.
- Ожегов С.И. К вопросу об изменениях словарного состава русского языка в советскую эпоху // *Вопросы языкознания*. 1953, 2, 7085.
- Романов А.Ю. Русские пословицы – зеркало народного самосознания. Опыт исследования // *Russian Language Journal*, 1998, Vol. 52, No 171–173: 35 – 43.
- Романов А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. СПб.: Издательство СПбетербургского университета, 2000.
- Романов А.Ю. Современный русский молодежный сленг. Мюнхен: Verlag Otto Sagner, 2004.
- Романов А.Ю. Проблемы коммуникации между представителями разных поколений в современном русском языке // *Мир русского слова и русское слово в мире. Речевая деятельность: современные аспекты исследования*. Sofia: Heron Press, 2007, 367-374.
- Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Религия и социально-психологическая адаптация женщин // *Женщина в российском обществе*. 1996, 3.
- Сороколетов Ф.П. Пассивный словарь // *Русский язык: Энциклопедия*, М., 1979.
- Тимофеев К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения. Новосибирск, 2001.
- Тульцева Л.А. К этнопсихологической характеристике одного типа русских женщин: христовы невесты (чернички) // *Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы*. М., 1990.
- Шулежкова С.А. Крылатые выражения русского языка. СПб.: Издательство СПбетербургского университета, 1995.
- Ягич И.В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. Собрал и объяснил орд.акад.И.В.Ягич. СПб., 1896.
- Dunn, J.A. (1999). The transformation of Russian from a language of a Soviet type to a language of the Western type. In JA Dunn (Ed.), *Language and society in post-communist Europe* (pp. 3-22). London: MacMillan Press.
- Ryazanova-Clarke, L., Wade, Terence. (1999). *The Russian Language Today*. London: Routledge.